

Экипаж замер, и три воловьих повозки, следовавшие позади, тут же остановились. Мо Янь и Лэй Шулан не стали задавать лишних вопросов; вместо этого они напряженно всматривались в раскинувшуюся впереди лесную чащу.

По обе стороны тракта высились древние деревья. Их раскидистые кроны, одетые в густую изумрудную листву, смыкались над дорогой, закрывая солнце. Отсюда этот участок пути казался зловещим и бездонным, точно пасть чудовища, затаившегося в ожидании добычи.

Мо Янь раньше не отличался особой бдительностью. В юности он прислуживал третьему молодому мастеру, а после того происшествия с маленьким господином Чжэнцзюнь отправил его прислуживать Дунхэ Си. Слуга почти не покидал пределов города области Хайань. О лесных бандах и грабителях он слышал разве что от заправских рассказчиков в чайных да читал в книжках про бедных ученых, на которых нападали по дороге в столицу. К тому же он помнил, что господин Дунхэ Цзюнь и его супруг погибли именно от рук разбойников.

На всём пути от города области Хайань до города области Юньцзян им не встретилось ни одного бандита — эти земли управлялись твердой рукой. Однако на постоянных дворах Мо Янь не раз слышал от проезжих купцов, что в некоторых краях сейчас далеко не спокойно. Поэтому, несмотря на кажущуюся безопасность, он весь путь оставался начеку.

И теперь, когда маленький господин ледяным тоном велел им остановиться перед таким подозрительным лесом, слуга не мог не насторожиться.

Лэй Шулан же, привыкший к разъездам, сразу всё понял. Стоило Дунхэ Си отдать приказ, как он мгновенно подобрался.

Солнце палило нещадно, монотонное стрекотание цикад заставляло виски ныть, а из чащи доносились лишь редкие и подозрительно чистые вскрики птиц. Пустынный тракт, безлюдье и эти уходящие в небо вековые исполины невольно рождали в душе тревогу.

Лошади тревожно всхрапывали и перебирали копытами, волю позади лениво мычали. Налетевший ветерок принес лишь мимолетную прохладу, заставив листву в лесу отозваться негромким шелестом. Тени от повозок, доверху нагруженных добром, причудливо изгибались на пыльной дороге.

Дунхэ Си вышел из экипажа и негромко распорядился:

— Мо Шу, закрой дверь.

— М-м, — Мо Шу нервно кивнул. — Маленький господин... будьте осторожнее.

В повозке позади Лэй Чун, отец Мо Шу, велел своей жене, тётушке Фан, запереться внутри и наказал А-Пину и Сяо Лэ защищать себя. А-Ху и остальные ребята, вооружившись дубинками и ножами, тут же стянулись к экипажу, встав за спиной Дунхэ Си.

Всего их было шестнадцать. За исключением тётушки Фан, А-Пина и Сяо Лэ, почти каждый в их отряде умел постоять за себя. О силе Дунхэ Си не стоило и говорить, Лэй Шулан тоже был не промах — без навыков боя он бы не решился столько лет мотаться по дорогам. Даже Лэй Чуну, которому было уже за сорок, крепости рук было не занимать. Навыки А-Ху и остальных, возможно, уступали ему, но и они не были беззащитными овцами.

Одиннадцать человек во главе с Лэй Шуланом окружили Дунхэ Си полукольцом, готовясь к схватке.

Используя духовную силу, Дунхэ Си уже «прощупал» через растения засаду в чаще. Около двадцати рослых мужчин, скрывших лица черными платками, затаились в лесу. От них разило кровью, а в руках они сжимали тяжелые тесаки. Заметив, как один из них подал знак остальным, юноша холодно бросил:

— Берегите себя.

Едва сорвались слова, как из леса, точно голодные тигры из клеток, выскочили два десятка человек. Холодный блеск стали слепил глаза.

Дунхэ Си первым рванулся им навстречу. Каждый его выпад был смертоносен. С первым же убитым запах горячей крови словно сорвал какой-то невидимый засов: над трактом зазвенела сталь, слышались глухие удары клинков о плоть и надрывные стоны.

Охватывая духовным взором всё поле боя, юноша перехватил тяжелый тесак убитого врага. Мощным замахом он отбил клинок, нацеленный в Мо Яня, и тут же точным ударом ноги отбросил нападавшего, который пытался зайти ему в спину.

Враги сражались молча, лишь хрипло дыша. Дунхэ Си заметил, что большая часть нападавших окружила именно его, и гневно прищурился. Он метнул тесак в ближайшее дерево — клинок со звоном перерубил толстую свисающую лиану.

Уклонившись от нескольких одновременных ударов, юноша быстро подхватил упавшую лиану, и та словно ожила в его руках, стремительным росчерком проносясь по кругу. Слышались глухие шлепки падающих тел. Не прошло и времени, за которое выпивают чашку чая, как все два десятка нападавших оказались повержены. Си подтянул к себе одного из них, опутав лианой, и ледяными пальцами сдавил ему горло:

— Пришли убить меня? М-м?

Зрачки наемника сузились от ужаса. В голове его билось лишь одно: «Кто сказал, что это будет легкая добыча?!» Им велели взять Си живым, а в итоге их самих повязали как скот.

Дунхэ Си краем глаза заметил, что Мо Янь и остальные уже вовсю связывают убитых и оглушенных врагов. Он сжал пальцы на шее пленника крепче:

— Будешь молчать — я церемониться не стану.

— Кха... — простонал тот, задрожав всем телом. Запах крови стал еще гуще.

Юноша мельком глянул на окровавленные следы, оставленные лианой на коже наемника:

— Если не хочешь говорить, значит, язык тебе больше не понадобится.

Услышав это, пленник в ужасе забормотал:

— Я... я всё скажу! Скажу!

Они были простыми наемниками, а не преданными до смерти воинами. Стоило жизни оказаться под угрозой, как вся их верность нанимателю испарилась. Лиана ослабила хватку, и Си холодно воззрился на мужчину.

— С нами... с нами связался мужчина средних лет по фамилии Линь, — прохрипел наемник, бледнея на глазах. — Велел... велел устроить здесь засаду. Остальных убить, а тебя взять живым и доставить... доставить в город Пинъян.

Договорив, он потерял сознание от боли. Дунхэ Си отшвырнул его, словно мусор, и брезгливо стряхнул кровь с пальцев.

Лэй Чун подошел ближе:

— Маленький господин, у старшего господина есть управляющий по фамилии Линь.

Он тоже слышал признание. Си коротко кивнул и вдруг спросил:

— В Пинъяне префекта зовут Ху?

— Да. Маленький господин, к чему этот вопрос? — Лэй Чун нахмурился. — Неужели это старший господин подослал их?

Ему не верилось, что Дунхэ Фэн решился на такое: перебить их всех, захватить Си... Но зачем отправлять его в город Пинъян? И тут Лэй Чуна осенило:

— Я слышал, что этот префект Ху из Пинъяна помешан на мужской красоте, у него в поместье полно наложников и супругов-слуг.

Неужели старший господин решил подарить Си этому чиновнику?!

— Тьфу, подлая мразь! — в сердцах выругался Лэй Чун. Как мог родной дядя Си пойти на такую гнусность? Разве он не боится взглянуть в глаза покойным брату и его супругу?

Тётушка Фан и Мо Шу уже вышли, чтобы помочь перевязать раны А-Ху и остальным ребятам. Здесь были только свои, скрывать было нечего, и Мо Янь с мрачным лицом добавил:

— Еще раньше маленький господин случайно подслушал, что старший господин планирует отдать его префекту Ху.

Если бы не это, юноша не стал бы так настойчиво требовать раздела имущества и не согласился бы уехать в такую глушь, как область Цанчжоу.

Дунхэ Си молчал. Лишь спустя долгое время он спросил с непонятным выражением в голосе:

— Мои родители ведь погибли по дороге в город Пинъян?

Он помнил, как в первый день Мо Шу рассказывал ему: отец и его папа поехали в город Пинъян, где на них напали разбойники. Пытаясь спастись, они сорвались в пропасть, и тела их так и не нашли. Си не знал, почему эта мысль пришла ему в голову именно сейчас, но интуиция подсказывала — эти события связаны.

Он не любил лишний раз напрягать мозги, но дураком не был. Если соединить всё вместе: Дунхэ Фэн хочет отдать его префекту Ху... Но почему именно ему? Все основные дела семьи Дунхэ сосредоточены в городе области Хайань. Если и заводить связи, то с местными чиновниками, а не с префектом из другой области, до которой путь неблизкий.

Без сегодняшнего нападения он бы не стал строить такие догадки. Но может ли всё это быть простым совпадением? Слишком складно получается. А когда совпадений слишком много, это уже не случайность, а чей-то старый план.

Юноша прищурился, глядя в ту сторону, откуда они приехали. Город Пинъян, префект Ху, Дунхэ Фэн...

Лэй Чун поначалу не понял намека, но когда до него дошло, он широко распахнул глаза.

Первая мысль была: «Невозможно!» Но так ли это на самом деле?

— Маленький господин... — с тревогой позвал он.

Си мгновенно сменил выражение лица на спокойное.

— Ничего. Свяжите этих людей и везите в управу Юньцзяна. Раз они берут деньги за убийства, за ними наверняка тянется длинный след. Может, еще и награду за них получим.

Лэй Чун еще не успел прийти в себя от страшных догадок, а Лэй Шулан уже деловито кивнул и принялся стаскивать связанных наемников в последнюю воловью повозку. Он складывал их штабелями, пока телега не наполнилась доверху.

Дунхэ Си осмотрел раны А-Ху и остальных, после чего велел Мо Шу принести из экипажа керамическую банку, которую он заготовил заранее.

— Смажьте их раны этой мазью. Летом любая царапина может воспалиться, лучше не рисковать.

— Будет сделано, маленький господин!

Из-за двадцати пленников порядок движения пришлось изменить. Последней повозкой теперь управляли Лэй Чун и его сын Лэй Шулан, а вещи оттуда переложили на первые две телеги, за которыми присматривал А-Ху. В экипаже Дунхэ Си остался только Мо Янь на козлах, а тётушка Фан, Сяо Лэ и А-Пин перебрались внутрь к Си.

К счастью, экипаж был сделан на заказ и отличался просторностью, так что даже вчетвером им не было тесно.

Четыре повозки снова тронулись в путь, оставляя кровавые пятна на дороге далеко позади.

<http://bllate.org/book/15311/1354351>